

Шпакова, Д. А. Оценка роли жестового языка как средства воспитания, обучения и развития школьников с нарушением слуха / Д. А. Шпакова // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, учёных / Вит. гос. ун-т; редкол. : И. А. Шарапова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – Вып. 7. – С. 531–533.

ОЦЕНКА РОЛИ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Шпакова Д.А., студентка 4 курса

(г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка)

Научный руководитель – Русакович И.К., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время остаются актуальными исследования сурдопедагогов, направленные на поиск новой образовательной системы для детей с нарушением слуха. Это явление связано с тем, что современный этап развития специального образования в Беларуси характеризуется сменой педагогической парадигмы: осуществляется переход от клинической к гуманистической – социально и личностно ориентированной. В рамках гуманистической парадигмы ребёнок с особенностями психофизического развития воспринимается как целостная, активно функционирующая в обществе личность, создаются условия его максимальной социальной самореализации, основной путь которой – его социокультурное включение, достижение независимого образа жизни (Гайдукевич С.Е., Змушко А.М.). Данные тенденции принесли новый опыт образования и социальной интеграции незлышащих, связанный с их борьбой за свои гражданские права, а также связанные с имеющимися научными данными лингвистических исследований жестового языка (О. Сакс и др.). Согласно мнению доктора педагогических наук, профессора, исследователя жестового языка, культуры и истории глухих Зайцевой Г.Л., жестовая речь – это система общения при помощи средств жестового языка, жестовый язык – в свою очередь – есть своеобразная лингвистическая система, обладающая собственной лексикой и грамматикой [4, с. 30]

Социальная адаптация человека с нарушением слуха во многом зависит от его социокультурной идентификации, т.е. от сознания себя членом того или иного сообщества, субкультуры, определяющим фактором которой является язык. Становление, развитие и самореализация личности незлышащего человека может проходить в условиях общества слышащих людей или в микросоциуме глухих, что может повлиять на формирование его социокультурной идентификации. Однако необходим и встречный процесс – то или иное сообщество, субкультура должны признать или не признать этого человека "своим". «Социальная ценность глухих – это коллективизм, подразумевающий единство опыта и целей группы, причастность к лингвистическому сообществу глухих и его культуре»[1].

В своей статье «История и культура глухих» как предмет в специальной школе для глухих и слабослышащих», российский автор и исследователь данного вопроса, сам носитель жестового языка, незлышащий В.А. Паленный подчёркивал, что люди с нарушением слуха имеют право на максимальные возможности для его самовыражения в общении и творчестве, трудовой деятельности и образовании. В этой связи, «...коренным образом должен быть изменен традиционный взгляд на конкуренцию и взаимное торможение различных форм речи в развитии глухонемого». (Л.С. Выготский). Однако до сих пор в системе специальных школ для детей с нарушением слуха существуют противоречия в воспитании незлышащих учащихся: педагогический коллектив и ученики говорят на разных языках. Выразить себя полностью при помощи словесной речи дети затрудняются, а сотрудники школы не умеют и не стремятся понять мир незлышащего ребёнка, изучить его язык для полноценного общения и педагогического воздействия (Т.А. Лавицкая). В то время как Г.Л. Зайцева и другие исследователи данного вопроса убеждены, что умение педагога понимать жестовую речь своих воспитанников помогает не только лучше понять их внутренний мир, но и своевременно корректировать процесс овладения незлышащими учащимися словесной речью [4, с. 118].

Известный советский ученый Л.С. Выготский называл проблему жестовой речи «центральной» и в то же время «специальной». В своих трудах он писал: «Психологические исследования, экспериментальные и клинические, согласно показывают, что полиглоссия, т. е. владение различными формами речи, при настоящем состоянии сурдопедагогики есть неизбежный и наиболее плодотворный путь речевого развития и воспитания глухонемого ребенка. Словесно-жестовый билингвизм отражает право людей с нарушением слуха на собственную культуру и собственный жестовый язык. В связи с этим поставлен теоретически и практически вопрос об их сотрудничестве и структурном комплексировании на различных ступенях обучения». Он так же отмечал, что борьба устной речи с мимикой, как правило, оканчивается победой мимики, не потому, что она легче и с психологической стороны является истинной речью неслышащего человека, а потому, что она является подлинной речью во всем богатстве её функционального значения, а искусственно прививаемое устное произношение слов лишено жизненного богатства и является только мёртвым слепком живой речи [2, с. 228].

Важность жестовой речевой среды для гармоничного воспитания неслышащих детей подчеркивают многие отечественные и зарубежные специалисты, прослеживая прямую зависимость успешного разностороннего развития детей с нарушением слуха от уровня владения жестовой речью и ее использования организаторами процесса воспитания. (Г.Л. Зайцева, Ф. Грожан, Т.А. Григорьева, И.К. Русакович, Т.А. Шугай и др.). Доктор педагогических наук, руководитель Мэрилендской школы для неслышащих детей Давид М. Дентон в своих работах отмечал, что «через жестовый язык глухому ребёнку становится доступным и понятным окружающие люди и весь мир. Это расценивается как основное право человека» [6, с. 195].

Вопрос о целесообразности использования жестовой речи в образовании лиц с нарушением слуха является на сегодняшнем этапе решенным во многих направлениях. В ряде стран жестовый язык признан родным языком глухих и имеет статус государственного наряду с национальным звуковым языком. В Беларуси для общения лиц с нарушением слуха используется жестовый язык, который признается государством в качестве средства межличностного общения (закон о социальной защите инвалидов). Коррекционно-развивающая работа обеспечивает овладение словесной речью, развитие жестовой, использование остаточного слуха при помощи слухопротезирования.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, «образовательный процесс при реализации образовательных программ специального образования для обучающихся с нарушением слуха (неслышащие и слабослышащие с потерей слуха в пределах 70 — 90 децибел) организуется на белорусском или русском (письменная, устная, дактильная формы) и жестовом языках» [5]. Специальная общеобразовательная школа для детей с нарушением слуха обеспечивает учащимся возможность повышать их лингвистическую компетентность (знания и умения в области и жестового, и словесного языков). В настоящее время доказано, что любой язык, в том числе и жестовый, представляет достаточно стройную систему, функционирующую по собственным внутренним законам (Г.Л. Зайцева, У. Стоукоу и др.). На занятиях по развитию жестовой речи учащиеся актуализируют и обогащают свой жестовый запас, развивают речевые умения и умение оперировать цепочкой «жест – смысл – слово», овладевают культурой жестовой коммуникации. Опыт обучения жестовому языку как учебному предмету в республике начал накапливаться сравнительно недавно – в рамках экспериментальной деятельности с 2006 года (Т.А. Григорьева, И.К. Русакович, Т.А. Шугай).

Швейцарский психолингвист, исследователь билингвизма Ф. Грожан в статье «Неслышащий ребёнок имеет право выучить два языка» отмечал: «Жестовая речь – это богатый естественный язык, позволяющий ребёнку полноценное общение. «...» С её помощью ребёнок приобретает знания о мире, и когда он вступает с ним в контакт, привыкает к миру глухих (который является одним из двух его миров). Жестовая речь, кроме того, облегчает ребёнку овладение словесной речью, как письменно, так и устно. «...» Кто ждёт, пока ребёнок не достигнет определённого уровня словесной речи, не давая ему именно тот язык, который отвечает его требованиям, то есть, лишая ребёнка выучить жестовую речь, тот рискует, что ребёнок может отставать в умственном, эмоциональном и социальном развитии» [6, с. 211].

На базе специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха №14 и общеобразовательной школы № 91 г. Минска нами было проведено изучение мнения самих учащихся о значении жестового языка в их общении и обучении. Опрошенные учащиеся столичных школ находились в подростковом возрасте (от 11 до 15 лет). Учитывая тот факт, что

возможности использования анкетирования при изучении лиц с нарушением слуха ограничены, что обусловлено трудностями понимания словесной информации, мы использовали беседу.

Участники исследования рассуждали о роли жестового языка в их жизни. Было выявлено, что большинство опрошенных учащихся считают коммуникативную способность жестового языка удовлетворительной. Испытуемые активно приводили следующие мотивационные аргументы в его защиту: «Я хочу жесты» (про использование жестовой речи в обучении и общении). Они размышляли и о своем будущем: «Если у меня будет слышащая жена, то каким жестам мне её учить?». Учащиеся задавали вопросы экспериментатору: «Какой жест ты выучила сегодня?». В процессе беседы подростки с удовольствием и гордостью рассказывали о слышащих родителях, записавшихся на курсы жестовой речи, а также о своем положительном и интересном опыте обучения жестам слышащих сверстников.

Полученные нами данные согласуются с мнениями Ф. Горожана, Г.Л. Зайцевой, Т.А. Григорьевой и др. о том, что жестовый язык является богатым естественным языком, позволяющим полноценное общение. Профессор, кандидат психологических наук Т.А. Григорьева подчёркивала, что овладение национальным жестовым языком, грамотной калькирующей жестовой речью – обязательное условие социализации учащихся с нарушением слуха, будущего полноценного его участия в общественно-производительной деятельности. Оно обеспечивает ранее информационно насыщенное общение детей, живой обмен не только житейскими впечатлениями, но и полученными в процессе обучения знаниями [3, с. 21].

Задачу своего исследования мы видим в изучении ресурсов жестового языка как средства воспитания старшеклассников с нарушением слуха и средства профориентационной работы с ними. Как известно, воспитательные задачи занятий по развитию жестовой речи в старших классах рассматриваются в контексте основной цели специального образования – формирования жизненной компетентности учащихся, готовности к самостоятельной, независимой жизни. Одной из таких задач выступает воспитание чувства гордости владением двумя языками, интереса к традициям и нормам жизни макро- и микросоциумов. Перспективными в этом контексте являются разработки содержания занятий по развитию жестовой речи и методических рекомендаций по их проведению к разделам программы «Я и моя будущая профессия», «Язык, история и культура сообщества глухих людей».

Список цитированных источников:

1. Базоев, В.З. Паленный В.А. Человек из мира тишины / В.З. Базоев. – М: ИКЦ «Академкнига», 2002 – 815 с: илл.
2. Выготский, Л.С. Основы дефектологии [Текст]: [Сборник трудов] / Л.С. Выготский. - СПб. : Лань, 2003. - 654 с.
3. Григорьева, Т.А. Жестовый язык: теория и практика обучения в специальной школе: Учебно-методическое пособие / Т.А. Григорьева, И.К Русакович, Т.А. Шугай. – Мн.: БГПУ, 2007. – 63 с.
4. Зайцева, Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учеб.для студ. высш. учеб. заведений / Г.Л. Зайцева. – М: Гуманитар. изд. центр Владос, 2000. – 192 с.
5. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. №234-З. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
6. Комарова, А.А. (составитель). Современные аспекты жестового языка. Сборник статей. – М.: ВОГ. 2006. – 277 с.